

— Хорошо, Баркеръ.

И терпѣливая Баркеръ исчезла.

— Несторіусъ уѣхалъ въ семь часовъ, и его отвезли прямо на станцію. Онъ не участвуетъ въ побѣгѣ этой дѣвушки,—сказала милэди.

— Онъ могъ задумать его и условиться встрѣтиться съ ней въ Лондонѣ.

— Нѣтъ, Лашмеръ, Несторіусъ прежде всего джентльменъ; онъ бы не обидѣлъ эту дѣвушку даже въ мысляхъ. Онъ бы не скомпрометировалъ ее скандальнымъ увозомъ и не воспользовался бы низко своимъ пребываніемъ въ моемъ домѣ. Если тутъ кто и замѣшанъ, то другой кто-нибудь.

— Никого другого нѣтъ. Но страшно подумать объ этой дѣвушкѣ: одна, безъ друзей, въ полномъ невѣдѣніи свѣта и людей, безъ денегъ, не зная, гдѣ приклонить голову.

Онъ безумно сердился на Стеллу сегодня вечеромъ, не находилъ достаточно злобныхъ и горькихъ для нея словъ; считалъ ее хитрой авантюристкой самаго презрѣннаго типа, и вотъ теперь, когда она ушла, быть можетъ, навсегда, скрылась съ глазъ его, онъ думалъ объ ея безпомощномъ положеніи съ странной, нѣжной жалостью; думалъ о ней какъ мать, которая прогнѣвалась бы на свою непокорную дочь и затѣмъ представила бы себѣ ее жертвой неопытности, готовой попасть въ разставленные со всѣхъ сторонъ сѣти.

— Должно быть, мы были адски жестоки съ ней,—вскричалъ онъ,—что довели ее до побѣга.

— Не понимаю, что ты подразумѣваешь подъ словомъ жестокость. Въ послѣдніе два года, какъ она была моей чтицей и секретаремъ, она вела жизнь лэди. Она не портила себѣ нѣжныхъ ручекъ работой. У нея была своя комната и она обѣдала одна, какъ какая-нибудь благовоспитанная дѣвица. Ей никто не мѣшалъ продолжать свое образованіе.

— Согласенъ; но развѣ вы обращались съ нею съ добротой? Въ сущности говоря, вѣдь дочь Бальдвуда тоже человѣкъ, со всѣми человѣческими инстинктами и чувствами, способная радоваться и печалиться. Быть можетъ, она злоупотребила бы нашей добротой. Но не думаете ли вы, что мы были слишкомъ недобры?

— Я не знаю, чѣмъ бы мы могли выразить нашу доброту. Я, по крайней мѣрѣ, была съ нею всегда вѣжлива.

— Вѣжливы? да, это вѣрно. Но я думаю, что есть натуры, которыя не могутъ довольствоваться одной вѣжливостью. Есть души, которыя возмущаются даже роскошью, если пользуются